

О. Н. Кузнецова

Экономический Совет при Временном правительстве России в 1917 г.

Как известно, социально-экономическая политика Временного правительства не оставила яркого следа в его деятельности и, соответственно, получила довольно скромное освещение в отечественной историографии¹. Единственное исключение составляет монография авторитетного исследователя П. В. Волобуева «Экономическая политика Временного правительства», вышедшая еще в 1962 г.² В этой работе П. В. Волобуев касался и вопроса о деятельности Экономического Совета и Главного Экономического Комитета, образованных при Временном правительстве в июне 1917 г. Указывая на необходимость создания в условиях обострявшейся разрухи единого регулирующего органа, он вместе с тем замечал, что «Временное Правительство и Петроградский совет палец о палец не ударили, чтобы ускорить начало деятельности созданных по их почину организаций... Не исключено, что и ЭС и ГЭК могли бы умереть тихо и незаметно, если бы не июльские события. Подавив революционные выступления масс, правительство вынуждено было для их успокоения объявить в своей декларации от 8 июля 1917 г, что для решительной борьбы с разрухой и выработки дальнейших мер по защите труда немедленно приступают к работе Экономический Совет и Главный Экономический Комитет»³. Нельзя не согласиться с П. В. Волобуевым в том, что основные усилия Экономического Совета оказались сосредоточены на заслушивании информационных докладов чиновников о состоянии отраслей хозяйства или о принципах экономической политики⁴. Вместе с тем, следует признать, что обсуждаемые на заседаниях Экономического Совета вопросы не были еще предметом специального изучения. В данной статье предпринята попытка анализа деятельности Экономического Совета на основе такого важного источника, как стенографические отчеты о его заседаниях.

Экономический Совет и Главный Экономический Комитет были учреждены постановлением Временного Правительства 21 июня

Кузнецова Ольга Николаевна,
кандидат
исторических наук,
Санкт-Петербургский
государственный
университет.
bon-box@mail.ru

1917 г., подписанным министром-председателем Г. Е. Львовым и министром труда М. И. Скобелевым. Для финансирования его деятельности были выделены наличные средства казначейства в размере 200 тыс. руб.⁵ В принятом 24 июня 1917 г. Положении об учреждении Экономического Совета и Главного Экономического Комитета при Временном правительстве устанавливалось, что учреждение Экономического Совета необходимо «для выработки общего плана организации народного хозяйства, для разработки законопроектов и общих мер по регулированию хозяйственной жизни»⁶. Характеризуя состав этого органа, отметим, что он работал под председательством министра-председателя в составе: заместителя председателя Экономического Совета, министров — земледелия, торговли и промышленности, продовольствия, путей сообщения, финансов, труда, военного, морского или их заместителей в лице товарищей министров. В Экономический Совет входили также представители, избранные следующими органами: Советом рабочих и солдатских депутатов, Советом крестьянских депутатов, Советом съездов промышленности и торговли, Советом банков, Советом съездов кооперативов, Советом съездов буржуазии торговли и сельского хозяйства, Советом мелкой и средней промышленности, Центром бюро профсоюзов, Советом городов, Союзом земств. В Экономическом Совете были также представители от ученых обществ — Технического и Вольно-экономического. Кроме того, председатель Экономического Совета имел право приглашать на заседания экспертов и других заинтересованных лиц. 25 июня министр-председатель Г. Е. Львов просил указанные выше Министерства, ведомства, организации и общества незамедлительно назвать своих представителей в Экономический Совет⁷. Среди названных и принимавших участие в работе Экономического Совета были видные государственные, политические и общественные деятели: А. А. Бубликов, А. И. Вышнеградский, Н. Н. Кутлер, А. А. Маниковский, П. И. Пальчинский, П. Б. Струве, С. Н. Третьяков, Н. В. Чайковский, И. П. Шипов; известные экономисты: М. В. Бернацкий, А. И. Буковецкий, В. Е. Варзар, В. Г. Громан, Н. Д. Кондратьев, П. Н. Колокольников, П. П. Маслов, Ф. А. Череванин и др.⁸

По Положению, Экономический Совет являлся постоянно действующим органом, его решения подлежали утверждению Временным правительством. Совет мог разделяться на секции, учреждать комиссии как в центре, так и на местах. Указом министра-председателя, заместителем председателя Экономического Совета с 1 июля 1917 г. был назначен С. Н. Прокопович⁹, который на основных заседаниях Совета, как правило, выполнял функции председательствующего. Говоря о компетенции Экономического Совета, следует отметить, что он рассматривал вопросы, выносимые на обсуждение по собственной инициативе, передаваемые на его решение Временным правительством¹⁰ и вносимые Главным Экономическим Комитетом, который был учрежден при Временном Правительстве для реализации мер по регулированию хозяйственной жизни страны. Анализируя проблему взаимоотношений двух органов Временного правительства, отметим, что изначально работа Главного Экономического Комитета заключалась в выполнении программы, разработанной Экономическим Советом и утвержденной

Временным правительством¹¹. Возможно, в начальный период работы идея создания подобных структур казалась весьма перспективной, и правительством была предпринята попытка решения экономических проблем с помощью широкого представительства ученых, промышленников и общественных деятелей.

Переходя непосредственно к рассмотрению деятельности Экономического Совета, следует подчеркнуть, что побудительным мотивом здесь послужила записка Министерства торговли и промышленности в канцелярию Временного правительства от 27 июня 1917 г., подписанная временно управляющим делами Министерства В. А. Степановым¹². В ней, в частности, говорилось о необходимости «мягкого перехода» народного хозяйства к завершению войны, для чего требовался план. Поэтому задача образованного Экономического Совета виделась, прежде всего, в выработке плана перехода экономики к условиям мирного времени, от которого, как отмечалось в Записке, «будет зависеть наше дальнейшее экономическое развитие»¹³. О далеко идущих планах Министерства свидетельствовало обращение к ведомствам с просьбой приступить к выяснению запросов (заказов), которые они намеревались предъявить промышленности после заключения мира, с тем, чтобы власть могла распределить их между промышленными предприятиями и ориентироваться в предстоящих задачах¹⁴. На заседании Временного правительства 11 июля 1917 г.¹⁵ было рассмотрено представление Министерства торговли и промышленности «О переходе промышленности на мирное положение», где содержалось указание внести собранные данные на окончательное обсуждение в Экономический Совет. 17 июля 1917 г. по распоряжению министра-председателя канцелярия Временного правительства внесла на рассмотрение Экономического Совета 10 печатных экземпляров представления Министерства торговли и промышленности по проекту декларации об экономической политике Временного правительства¹⁶. Сам проект правительственной декларации¹⁷ по вопросам экономической политики Временного правительства, внесенный в Экономический Совет, предполагал определенные меры воздействия государства на экономические процессы, а именно:

1. В целях предотвращения экономической разрухи правительство устанавливало определенные принципы регулирования, которые налагали неизбежные ограничения на действия как промышленников, так и рабочих¹⁸, их столкновения подлежали обязательному примирительному разбирательству.

2. По мнению авторов декларации, революционная энергия народа еще не получила направления, благоприятного для хозяйственного возрождения Родины. Временное правительство призывало подчинить все интересы благу страны, поскольку решение поставленных задач требовало объединения, согласования и развития всех осуществляемых мероприятий правительства¹⁹.

В целом, в правительственной декларации констатировалось кризисное состояние экономики России: «Производительные силы страны истощены войной и пагубной политикой дореволюционного правительства. В особенно тяжелом состоянии находится промышленность...

производство сокращается, рынок сужается, неверно понятые лозунги социализации производства претворяются в анархические захваты предприятий рабочими»²⁰.

Вместе с тем, в этой декларации Временное правительство заявляло о невозможности изменения существующего строя на социалистический, «ни сейчас, ни в ближайшее после войны время»²¹. Социализм должен быть основан на фундаменте всеобщей организованности и полном развитии производительных сил, чего не было в России; кроме того, переход к социалистическому строю в рамках одного государства был невозможен. После Февральской революции социалистическая идея получила широкое распространение в различных слоях российского общества. Министр торговли и промышленности А. И. Коновалов, призывавший руководящие органы Советов овладеть стихийным рабочим движением и «направить его в русло закономерной классовой борьбы»²², в мае 1917 г. вышел из первого состава Временного правительства из-за разногласий с министром земледелия А. И. Шингаревым и министром труда М. И. Скобелевым по вопросам о формах и пределах государственного регулирования экономики, а также вмешательства в дела предпринимателей со стороны Советов и фабрично-заводских комитетов. Он полагал, что «если хозяева не будут полноправными владельцами своих предприятий, то предприятия не смогут нормально работать и тогда неизбежен экономический тупик»²³. В связи с этим лидер социалистов революционеров В. М. Чернов в своих воспоминаниях писал: «Отставка Коновалова совпала с приездом в Россию английского министра труда А. Хендерсона, который высказался так: «Вам следовало бы знать, что вся промышленность, работающая на снабжение армии, подвергается жесткому контролю со стороны правительства, но при этом никаких конфликтов с рабочими не происходит... Интересы государства должны стоять на первом месте... Не думайте, что это социализм — это просто временная необходимость»»²⁴. По мнению В. М. Чернова, российская буржуазия оказалась не способна на сотрудничество с умеренным социалистическим крылом, о котором говорил Хендерсон. Ни один видный промышленник не занял место министра труда, именно представители социалистического крыла в этот период деятельности Временного правительства взяли на себя самые сложные вопросы экономического развития. Как считал В. М. Чернов, «умеренные социалисты оказались перед дилеммой — следует ли махнуть рукой на коалицию с политическими представителями торговли и промышленности или ради сохранения коалиции отказаться от разработанной социалистами программы». В результате они приняли решение отказаться от идеи публикации специальной правительственной декларации, подготовленной в двух вариантах (социалистическом и буржуазном) Скобелевым и Степановым. В обоих вариантах говорилось о «необходимости коренного изменения экономической жизни страны и внедрения государственного контроля и регулирования, вместо этого правительство издало обращение к рабочим, призывавшее к самодисциплине и самоограничению»²⁵. Это было главной слабостью Временного правительства — вместо принятия мер по изменению ситуации оно ограничивалось призывами и заклинаниями.

Основные материалы о деятельности Экономического Совета содержат стенографические отчеты о проведенных за период лета-осени 1917 г. восьми заседаниях. Первое заседание Экономического Совета состоялось 21 июля 1917 г. и касалось определения задач и механизма работы вновь создаваемого органа²⁶. Его открыл министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский, который определил те задачи, которые возлагало Временное правительство на Экономический Совет²⁷. Главной из них была выработка плана регулирования экономической жизни страны. Временное правительство предполагало передавать все намечаемые экономические и финансовые мероприятия на предварительное заключение Экономического Совета. А. Ф. Керенский выразил уверенность в том, что Экономический Совет найдет в себе силы выработать новые начала, которые выведут страну из катастрофического положения: «...полагаю что он (Совет. — О. К.) выработает общенародный национальный разум, финансово-экономическая мудрость которого укажет нам направление, которое выведет страну на путь экономического развития, достойного имени российского государства»²⁸.

На этом же заседании был определен порядок работы. В частности, председательствующий С. Н. Прокопович предложил начать заседание в осведомительном порядке, для этого все шесть Министерств должны были подготовить доклады, которые будут заслушаны и обсуждены в Экономическом Совете²⁹. Таким образом, были установлены цели и план работы нового учреждения с точки зрения определения насущных вопросов и первоочередных экономических задач. Выработка основ деятельности Совета продолжилась на следующем заседании от 22 июля 1917 г.³⁰, когда возник вопрос о разграничении полномочий между Экономическим Советом и Экономическим Комитетом, который был связан с разработкой схемы организации снабжения Петрограда и Москвы. С. Н. Прокопович как председатель Совета дал следующую справку: вопросом организации центрального и местных органов снабжения занимался Экономический Комитет, который разрабатывал общую схему организации снабжения в стране. Предполагалось, что Экономическим Комитетом будет разработан проект, в котором как высшая инстанция будет фигурировать Экономический Совет, но пока этот вопрос не был выяснен окончательно. На первых заседаниях нередко были пояснения со стороны председателя Экономического Совета по поводу внутреннего функционирования Совета. В частности, встал вопрос относительно состава Совета и его комиссий, и, по мнению С. Н. Прокоповича, это надлежало решить в юридической комиссии канцелярии Временного правительства.

Основной формой деятельности Экономического Совета в первое время являлось слушание и обсуждение докладов различных Министерств. Так, на заседании 22 июля 1917 г. было заслушано два доклада: Л. А. Устругова «О водных перевозках и трудностях навигации связанных с переворотом» и доклад представителя Министерства торговли и промышленности П. И. Пальчинского³¹. В этом докладе было охарактеризовано положение, в кото-

ром находилась экономика страны, а также те методы, с которыми Министерство подходило к решению задач послереволюционного периода. Предлагаемые Министерством торговли и промышленности меры планировалось включить в общую финансово-экономическую программу, которую должен был разработать Экономический Совет. Во вступительном слове к докладу прозвучала следующая мысль: «Только в последнее время, серьезно был поставлен вопрос о выработке финансово-экономической программы для страны. До этого попытки в этом направлении были жалкие, робкие и несогласованные»³². С точки зрения нового состава Министерства торговли и промышленности, основной целью работы должно было стать развитие производительных сил и использование экономических ресурсов России, и это заявлялось одной из тех важных задач, которые должны стоять перед Экономическим Советом. Возможно, это было свидетельством желания руководителей Министерства торговли и промышленности начать экономические преобразования согласно собственным представлениям, «веры» в то, что созданный Экономический Совет действительно выработает эффективный план развития экономики России. Н. Н. Суханов называл П. И. Пальчинского «главным воротилой коалиционной экономической политики»³³, что, по его свидетельству, побудило члена Экономического Совета меньшевика Ф. А. Череванина обратиться с запросом к министрам-социалистам: «намерены ли они дальше терпеть такое положение и пресекать деятельность г. Пальчинского»³⁴. Главный тезис представленного П. И. Пальчинским доклада состоял в необходимости возвращения к тем экономическим механизмам, которые существовали до революции, и устранении всего того, что являлось пережитком и «тормозом» дальнейшего развития страны. В докладе был сделан акцент на приоритетных отраслях экономики, таких как снабжение продовольствием, топливом, металлом, а также развитие транспорта. Заявленные положения соответствовали программным выступлениям бывшего министра торговли и промышленности А. И. Коновалова³⁵. Как следовало из доклада, для нового состава Министерства его программа сохраняла полную силу и должна была осуществляться Министерством торговли и промышленности как часть большой экономической программы, которая разрабатывалась в специальных учреждениях Временного правительства³⁶. В докладе подчеркивалось, что положение Министерства торговли и промышленности было чрезвычайно тяжелое, а сфера компетенции — обширной. Программа Министерства затрагивала вопросы внутренней и внешней торговли, порто- и судостроения, торгового флота, промышленности и всего, что способствовало развитию производительных сил в стране. Эта задача, по мнению П. И. Пальчинского, была «неблагодарна ибо с развитием производительных сил связано само существование страны, а быстро дать результаты трудно»³⁷. Поэтому Министерство торговли и промышленности попыталось найти новые методы решения задач, в частности, исходить из принципа — нет интересов обороны, а есть интересы страны, что, между прочим, полностью соответствовало главной идее речи А. Ф. Керенского на открытии Экономического Совета³⁸. Доклад П. И. Пальчинского

был продолжен на очередном заседании Экономического Совета 24 июля 1917 г., после чего последовало его обсуждение. Заданные В. Г. Громаном, А. И. Буковецким и другими вопросы касались прежде всего такой острой проблемы, как обеспечение страны металлом. Увы, здесь Министерству торговли и промышленности было нечего ответить, кроме как сообщить о создании комиссии профессора Бойкова, которая должна была выработать предложения по вопросам обеспечения страны металлом, проблемам твердых цен и новым законам в данной сфере.

Одним из основополагающих за весь период деятельности Экономического Совета можно считать доклад профессора М. В. Бернацкого³⁹, который прозвучал на заседании 24 июля. Доклад состоял из двух частей, первая касалась проблем обеспечения страны топливом и металлом, а во второй излагалась программа деятельности Министерства торговли и промышленности. Одним из основных пунктов в ней было принятие мер по рабочему вопросу. Министерство призывало Экономический Совет найти выход, чтобы обеспечить соответствие между зарплатой и производительностью труда. Основная проблема заключалась, по мнению Министерства, в падении производительности труда в промышленности. Причиной этого была дороговизна материалов, высокая оплата труда рабочих и сокращение рабочего времени, поскольку за 8-часовой рабочий день рабочие получали достаточную оплату, что лишало их стимулов к дополнительному труду и делало пустыми все призывы Временного правительства об усилении работы на оборону страны. В Министерстве торговли и промышленности был составлен список предприятий, находящихся на грани банкротства, поскольку для предприятий увеличение заработной платы рабочих обходилось очень дорого. Высокая оплата труда увеличивала издержки производства и вела к растрате не только оборотного, но и основного капитала. Это был один из главных предметов озабоченности Временного правительства в экономической сфере, ему предстояло определиться в вопросе, были ли справедливы утверждения работодателей о том, что уровень их прибыли недостаточен для удовлетворения требований рабочих. Участники заседаний Экономического Совета видели свою основную задачу в том, чтобы привести «трудовые силы русского народа в равновесие путем создания рамок для гармонии между капиталом и трудом»⁴⁰. В докладе М. В. Бернацкого было обращено внимание и на другие задачи Министерства, такие как помощь торговому классу, в связи с чем Министерство представило в Экономический Совет законопроект об организации торговли на государственной основе⁴¹, эмиссионной деятельности (выпуск ценных бумаг), поскольку учреждение акционерных компаний было приостановлено распоряжением Министерства финансов. Процесс образования новых компаний и эмиссии был признан подлежащим безотлагательной реализации, при этом предполагалось введение в этой сфере государственного регулирования. Возможно, это была попытка найти выход при помощи возникшей к началу XX в. теории регулируемого капитализма, которая предполагает преодоление противоречий капиталистического воспроиз-

водства на основе государственного регулирования экономики. Именно об этом говорили на заседании экономисты из Министерства торговли и промышленности⁴². Вот почему так важен и значим был для них государственный контроль — это была надежда на тот «разум», который сможет выработать новый эффективный путь развития экономики (в дальнейшем этот путь выработает английский экономист Дж. Кейнс). Как известно, проблема государственного регулирования, и особенно масштабов вмешательства государства, является актуальной и сегодня, а споры об ее эффективности становятся особенно острыми в период возникновения экономических кризисов.

Еще одной проблемой, затронутой в докладе М. В. Бернацкого, был вопрос о внешней торговле⁴³. Здесь Министерство высказывалось за контроль над импортом и экспортом со стороны государства. Министерством была предложена формула — после войны надо поставить дело так, чтобы обеспечить минимум ввоза и максимальный вывоз, но в условиях продолжавшейся войны реализация этой экономической формулы оказалась неосуществимой. Само же Министерство прямо заявляло о том, что программа не могла быть реализована еще и потому, что Министерство было завалено текущей работой. Тем не менее, следует признать, что были предложены некоторые практические меры, которые нашли свое отражение в разработке наиболее реальных пунктов программы.

Как видно из этого, от Экономического Совета в первую очередь ждали ясности и определения экономической структуры народного хозяйства страны в ближайшем будущем. Это была задача власти — найти выход из создавшегося положения с помощью привлеченных к обсуждению экспертов, которые могли дать ответ на животрепещущие вопросы и предложить выход из сложившейся в экономике ситуации. Министерство торговли и промышленности даже внесло в Экономический Совет предложение создать специальный институт для изучения России для того, чтобы иметь все возможные сведения и подвергать их научному анализу, однако эта идея будет воплощена в жизнь уже в эмиграции. Но в 1917 г. все ограничилось оживленными прениями по докладу М. В. Бернацкого, дополнением к которому стали выступления Н. Н. Саввина о заводской жизни⁴⁴ и В. В. Прилежаева — о состоянии торговли⁴⁵.

На заседании 26 июля 1917 г.⁴⁶ был заслушан доклад представителя Министерства торговли и промышленности по горному делу С. Ф. Малявкина, в котором были отражены основные положения правительственной политики в отношении горного дела, и доклад П. Н. Колокольникова⁴⁷, который представлял собой обзор деятельности Министерства труда. Основная сфера деятельности Министерства труда лежала в рассмотрении трудовых конфликтов, непрерывно возникающих между рабочими и предпринимателями, и их урегулировании через примирительные камеры. В качестве эффективной меры Министерство труда предлагало законодательно закрепить практику государственного вмешательства в урегулирование конфликтов, в то время как в действительности Министерство труда выступило в этот период в роли арбитра только в 100 случаях из 550⁴⁸.

Высказанные в Экономическом Совете представителем Министерства труда предложения были слабо аргументированы и вызвали скептическое к ним отношение со стороны представителей предпринимателей и промышленников. Отвечая на вопрос представителя промышленников Н. Ф. фон Дитмара о том, как добиться необходимой производительности труда, П. Н. Колокольников возлагал все надежды на Экономический Совет и Главный Экономический Комитет. «Я думаю, что одной из основных задач и Экономического Совета и Экономического Комитета, — говорил он, — является принять во внимание все факторы, от которых зависит то или иное изменение производительности труда, и на основании этого учета выработать уже общий план для поднятия и производительности труда и развития производительных сил»⁴⁹. Комментируя представленный П. Н. Колокольниковым доклад, председатель Совета съездов торговли и промышленности Н. Н. Кутлер⁵⁰ сказал: «Тут представителем министерства указан целый ряд реформ, которые министерство предполагает провести. Я бы хотел знать, Министерство Труда сделало хоть самый приблизительный подсчет тех жертв, которые необходимы со стороны казны для проведения в жизнь этих предположений или этих расчетов не было?»⁵¹ На что П. Н. Колокольников вынужден был ответить, что таких расчетов пока нет, но они будут сделаны и представлены в Экономический Совет⁵². В связи с этим В. М. Чернов в своих воспоминаниях писал: «Постепенно представители работодателей почувствовали слабые места оппонентов, все проекты по вопросам труда предусматривали значительные расходы из государственной казны, а еще чаще из национальной экономики (т. е. от самих промышленников). Поэтому капиталисты начали подсчитывать, сколько каждое “завоевание революции” будет стоить стране, эти подсчеты вызвали панику у оппонентов»⁵³. В состоявшейся по докладу П. Н. Колокольникова дискуссии выступили Н. В. Чайковский, П. Б. Струве, С. А. Лозовский и др. Однако каких-либо конструктивных предложений не последовало. Весьма пессимистичны были и прозвучавшие на этом заседании информационные доклады Министерства финансов — о положении государственного казначейства, о налоговой и кредитной политике⁵⁴. В них представитель Министерства финансов Г. Д. Дементьев констатировал разрушение государственного контроля, а на вопрос председателя С. Н. Прокоповича о дифференциации доходов казны (отражении поступлений от прямых и косвенных налогов) за 5 месяцев 1917 г. он был вынужден признать отсутствие у департамента казначейства этих данных. Отвечая на вопрос о предполагаемом пересмотре бюджета страны 1917 г., Г. Д. Дементьев заметил, что бюджета 1917 г. не существует, так как его никто не утверждал.

Состояние бюджета России специально обсуждалось на заседании Экономического Совета 31 июля 1917 г.⁵⁵ В прениях по докладу А. В. Пешехонова приняли участие А. И. Вышнеградский, П. Б. Струве, А. Я. Фельдман, Л. А. Устругов, А. А. Бубликов, Н. Н. Кутлер, П. И. Пальчинский, Д. Б. Рязанов. В ходе обсуждения выяснилось неутешительное состояние бюджета страны. На вопрос Н. Н. Кутлера о принципах, которыми руководствуется Временное правительство в расходовании денег, представитель Министерства финансов Г. Д. Дементьев ответил, что все рас-

ходы военного времени разрешаются и утверждаются правительством несмотря на запрашиваемую сумму, и приводятся в исполнение ведомствами на общих основаниях.

Постановлением Временного правительства от 27 июля 1917 г. был расширен состав Экономического Совета, в который были введены министры внутренних и иностранных дел с их заместителями⁵⁶. Обсуждая на очередном заседании Экономического Совета программу рассмотрения основных проблем, председатель выразил сожаление о том, что получил заявки только от двух Министерств — путей сообщения и Министерства финансов⁵⁷. Представитель Министерства торговли и промышленности П. И. Пальчинский здесь же огласил 12 вопросов, которые Министерство выдвинуло для обсуждения в связи с докладом, сделанным ранее профессором М. В. Бернацким. По мнению Министерства торговли и промышленности, Временное правительство и Экономический Совет должны были выработать свое отношение, в первую очередь, к таким вопросам, как: использование и развитие источников энергии; разработка мер по поднятию производительности труда в связи с повышением зарплаты в промышленности; привлечение иностранного капитала в экономику; развитие горного дела; использование лесных богатств; синдицирование промышленности; объединение торгово-промышленного класса (в частности, устранение из законодательства запретительных мер в отношении предпринимательских союзов); разрушение частного торгового аппарата, которое началось еще до революции; отношения с иностранными государствами после войны; партийное строительство и техническое профессиональное образование. При этом П. И. Пальчинский подчеркнул, что эта политика должна быть реализована в форме капиталистического, а не социалистического хозяйствования⁵⁸. Таким образом, Министерством торговли и промышленности была представлена своеобразная программа экономической политики Временного правительства. Поддерживая предложения рассматривать в Экономическом Совете принципиальные проблемы экономической политики, Н. Н. Кутлер говорил: «В заслушанных нами докладах возбужден длинный ряд вопросов разной важности, сложности и срочности, если будем рассматривать их все, то потеряем очень много времени. Между тем финансовое положение очень тягостно и необходимо принять меры к улучшению положения. Поэтому необходимо выдвинуть некоторые общие вопросы, по которым нужен обмен мнениями и решение Экономического Совета»⁵⁹. На заседании Экономического Совета 3 августа 1917 г. прозвучало аналогичное заявление товарища морского министра, призывавшее Экономический Совет приступить к выработке практических мер: «Сколько бы докладов мы не слушали, я думаю, что во всех мы увидим одни и те же жалобы. Мне кажется, что можно принять уже некоторые постановления»⁶⁰. Откликаясь на эти призывы, Экономический Совет на этом же заседании образовал ряд комиссий, которые занялись бы определением первоочередных для рассмотрения проблем. С. Н. Прокопович предложил на первое время шесть основных вопросов, которые необходимо было решать практически, чтобы сделать работу Экономического Совета более эффективной⁶¹. Первым

пунктом на повестке дня было решение рабочего вопроса, который включал в себя пять основных положений — о производительности труда, о заработной плате, об участии рабочих в управлении, о комитетах и анархии на производстве, регулировании рынка труда. Все эти вопросы предполагалось передать в ведение одной коллегии. Другой важной проблемой было финансовое положение России и бюджет страны, в связи с чем председатель отметил, что остальные вопросы, такие как вопрос об отношении к картелям, синдицировании промышленности, о частной торговле, о привлечении иностранного капитала, о разработке природных богатств и т. д., носят более частный характер. Поэтому С. Н. Прокопович как председатель Экономического Совета внес предложение образовать две комиссии — по рабочему и финансовому вопросу, «с тем чтобы они завтра или послезавтра смогли приступить к работе»⁶². С. Н. Прокопович был полон оптимизма относительно эффективной и целенаправленной работы Экономического Совета, заявив на этом заседании: «В настоящее время организационная работа Экономического совета продвинулась настолько далеко, что я рассчитываю, что окончательный проект об организации учреждения по снабжению страны будет закончен разработкой в понедельник. Возможно, что во вторник Экономический Комитет внесет на ваше усмотрение свой проект»⁶³.

В итоге на шестом заседании Совета голосованием было принято решение о создании комиссий по рабочему вопросу, комиссии по урегулированию промышленности, а также финансовой комиссии⁶⁴. Председатель Совета предложил следующий путь создания комиссий: «Мы создадим пока ядро этих комиссий, а далее на заседаниях мы можем намечать организации других комиссий. Предлагаю всем членам Экономического Совета, желающим работать в той или иной комиссии записаться... Комиссии должны иметь председателей и некоторые работы в этих комиссиях могут производиться платно»⁶⁵.

Заседание Экономического Совета 9 августа 1917 г.⁶⁶ было посвящено специальному обсуждению схемы регулирования экономической жизни страны, выработанной Главным Экономическим Комитетом, в течение 12 его заседаний (за период с 14 июля по 9 августа 1917 г.) и призванной заменить все разнообразие функционирующих схем. На заседании Экономического Совета были представлены пояснения по схеме Н. Н. Саввина и А. С. Орлова⁶⁷. Предлагаемый план и схема были таковы: во-первых, предоставляя самостоятельность ведомствам, Экономический Комитет следит за тем, чтобы планы были разработаны и снабжены конкретными сведениями. Во-вторых, Экономический Комитет, руководствуясь общими указаниями Экономического Совета, рассматривает и утверждает все планы, согласуя спрос с возможностью его удовлетворения. В-третьих, Экономический Комитет утверждает предельные цены на основные виды продукции (в том числе, и на продовольствие), а также регулирует зарплату. В целях проверки, сводки и согласования Комитет использует действующие организации (комитеты, Земский Союз, Земгор и т. д.) и учреждает при Экономическом Комитете новые комиссии. При окончательном утверждении плана Экономический Комитет основывает

свои заключения на основании суждений состоящего при нем совещания из ответственных представителей ведомств, районов, общественных организаций⁶⁸. Характеризуя предложенную конструкцию, председатель Экономического Совета сказал: «Тут два основных вопроса — один по схеме исполнения заказов, плановых заготовок для нужд армии и тыла, поскольку речь идет о гражданском населении. Другой — организация общественных органов, которые в эту схему укладываются и будут исполнять всю работу снабжения, нам придется иметь дело с организацией Экономического Комитета»⁶⁹. В заключение С. Н. Прокопович заметил, что предложенная схема, возможно, встретит некоторое возражение со стороны Экономического Совета, но она необходима и призвана унифицировать и упростить все то, что происходило в сфере снабжения. В результате предложенное положение было принято на следующем заседании Совета 10 августа 1917 г. после обсуждения, поправок и голосования⁷⁰. На этом же заседании было решено, что следующее заседание состоится по окончании Московского государственного совещания, поэтому «устанавливать его день мы не можем»⁷¹.

Отчет, как оказалось, о последнем заседании Экономического Совета содержал важное приложение: «Постановление ЭС о составлении и выполнении государственного плана снабжения армии и населения продуктами и предметами массового потребления», состоявшее из 11 пунктов, в основном разработанных Министерством торговли и промышленности, но этот документ требует специального рассмотрения.

Резко изменившаяся к осени 1917 г. политическая ситуация в России и ее экономическое и финансовое положение, ухудшавшееся с каждым днем, способствовали тому, что Экономический Совет прекратил свое существование, так и не оправдав возлагавшихся на него надежд. 11 октября 1917 г. последовало представление председателя Экономического Совета С. Н. Третьякова⁷² Временному правительству об упразднении Экономического Совета⁷³. В представлении, в частности, отмечалось, что «в свое время создание Экономического Совета, построенного на началах общественного представительства, имело известный смысл и подавало надежду построить экономическую политику и законодательство в соответствии с определенными нуждами страны. Однако, как оказалось на деле, состояние революции не благоприятствовало органической работе Экономического Совета и фактически до настоящего времени последний активной деятельности не проявил»⁷⁴. Предлагая передать функции Экономического Совета в ведение создаваемого Временного Совета Российской Республики, в котором учреждалась комиссия по вопросам народного хозяйства, С. Н. Третьяков считал, что новый орган даже как «суррогат представительства стоит гораздо выше Экономического Совета и в этом смысле, может быть, и окажется органом способным направить экономическую жизнь страны на путь оздоровления»⁷⁵. Как показали ближайшие события, и этим надеждам не суждено было сбыться: вслед за Экономическим Советом, ликвидированным Временным правительством, ушел в небытие и Временный Совет Российской Республики, распущенный большевиками 25 октября 1917 г.

**Приложение. Персональный состав Экономического Совета
(те, кто принимал участие в его работе)**

1. В. А. Базаров	23. С. А. Лозовский
2. М. В. Бернацкий	24. А. А. Маниковский
3. Н. Блюмкин	25. С. Ф. Малявкин
4. А. А. Бубликов	26. П. П. Маслов
5. А. И. Буковецкий	27. И. А. Михайлов
6. В. Е. Варзар	28. А. С. Орлов
7. С. Вейцман	29. П. И. Пальчинский
8. А. И. Вышнеградский	30. В. В. Прилежаев
9. В. Г. Громан	31. В. А. Прусс
10. Г. Д. Дан	32. Н. Н. Саввин
11. Н. Ф. фон Дитмар	33. П. Б. Струве
12. К. Е. фон Замень	34. С. Н. Третьяков
13. В. Н. Зельгейм	35. Л. А. Устругов
14. [И. А.] Ивановский	36. А. Я. Фельдман
15. Л. Б. Кафенгауз	37. А. Н. Фролов
16. В. Е. Классен	38. Г. В. Циперович
17. Н. Д. Кондратьев	39. Н. В. Чайковский
18. П. Н. Колокольников	40. Ф. А. Череванин
19. С. А. Кукель	41. В. И. Шарый
20. Н. Н. Кутлер	42. И. П. Шипов
21. [В. М.] Линден	43. А. И. Щадилов
22. А. И. Лосицкий	44. А. И. Ярон

¹ См. об этом: *Малышева С. Ю.* 1) Российское Временное правительство 1917 года. Казань. 1999; 2) Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань. 2000.

² *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.

³ Там же. С. 137, 140.

⁴ Там же. С. 140–141.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 1779. Оп. 2. Д. 235. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 4. — Текст Положения содержится также в журнале № 114 заседания Временного правительства от 21 июня 1917 г.: Журналы заседаний Временного Правительства. Т. 2. М., 2002. С. 316–318.

⁷ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 235. Л. 9.

⁸ См. Приложение к данной статье.

⁹ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 235. Л. 14.

¹⁰ 21 июля 1917 г. из Временного Правительства в Экономический Совет были внесены представления по экономическим и финансовым вопросам Э. Шольца (Там же. Л. 32.). От Минфина «просить Экономический Совет разработать вопрос об использовании платежных средств». См.: Журнал заседаний Временного правительства № 136 от 19 июля 1917 года // Журналы... Т. 3. С. 121.

¹¹ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 235. Л. 6.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 11.

¹⁵ Журнал № 128 от 11 июля 1917 года // Журналы... Т. 3. С. 71–72.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 235. Л. 27 а.

¹⁷ Там же. Л. 27 д об.

¹⁸ Там же. Л. 27 е об.

¹⁹ Там же. Л. 27 д.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 27 е.

²² Вестник Временного правительства. 1917. 18 мая.

²³ Финансовое обозрение. 1917. № 18–19. С. 15.

²⁴ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 202.

²⁵ Там же. С. 206.

²⁶ Стенографические отчеты заседаний Экономического Совета (далее — СОЭС). Пг., 1917. Отчет № 1 от 21 июля 1917 г.

²⁷ Там же. С. 1.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 2.

³⁰ Там же. СОЭС № 2.

³¹ Там же. С. 8.

³² Там же.

³³ Суханов Н. Н. Записки о революции: В 3 т. Кн. 5. М., 1991. С. 28.

³⁴ Там же.

³⁵ СОЭС № 2. С. 10.

³⁶ Мальшева С. Ю. Временное правительство России... С. 176.

³⁷ СОЭС № 2. С. 10.

³⁸ СОЭС № 1. С. 9.

³⁹ СОЭС № 3. С. 10.

⁴⁰ Там же. С. 14.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 20.

⁴³ Там же. С. 16.

⁴⁴ Там же. С. 22.

-
- ⁴⁵ Там же. С. 24.
⁴⁶ См.: СОЭС № 4.
⁴⁷ Там же. С. 6.
⁴⁸ Там же. С. 7.
⁴⁹ СОЭС № 4. С. 14.
⁵⁰ Там же. С. 19.
⁵¹ Там же. С. 17.
⁵² Там же. С. 19.
⁵³ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 202.
⁵⁴ СОЭС № 4. С. 21.
⁵⁵ СОЭС № 5.
⁵⁶ Постановление Временного правительства. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 235. Л. 42.
⁵⁷ Там же. Л. 6.
⁵⁸ Там же. Л. 10 об.
⁵⁹ Там же. Л. 12 об.
⁶⁰ СОЭС № 6. С. 1.
⁶¹ Там же. С. 26.
⁶² Там же.
⁶³ Там же. С. 27.
⁶⁴ Там же. С. 31.
⁶⁵ Там же. С. 32.
⁶⁶ СОЭС. № 7. С. 2–3.
⁶⁷ Там же.
⁶⁸ Там же. С. 3.
⁶⁹ Там же. С. 9.
⁷⁰ СОЭС. Отчет № 8.
⁷¹ Там же. С. 16.
⁷² С. Н. Третьяков был назначен председателем Экономического Совета 25 сентября 1917 г. См.: Журнал заседаний Временного правительства № 177 // Журналы заседаний... Т. 4. С. 209.
⁷³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. 1. Март–Октябрь 1917 г. М.; Л., 1957. С. 306–307.
⁷⁴ Там же.
⁷⁵ Там же.